

Взаимосвязь киберлафинга и особенностей медиапотребления у подростков

Н.В. Сиврикова¹, А.А. Шевченко²✉

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

² Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

✉chastoedovaanna@yandex.ru

Аннотация

Введение. Информационно-коммуникационные технологии давно стали неотъемлемой частью образования и обучения. При этом не до конца изучены последствия и риски подобной интеграции, к которым относится киберлафинг учащихся (то есть использование интернет-технологий во время уроков для целей, не связанных с учебными задачами). **Цель исследования:** изучение корреляции между киберлафингом и особенностями медиапотребления подростков. **Материалы и методы.** Участниками опроса стал 121 подросток 13–15 лет. Для сбора данных использованы шкала киберлафинга и опросник «Индивидуальный стиль медиапотребления», для обработки результатов – коэффициент ранговой корреляции г-Спирмена. Расчеты проводились с применением IBM SPSS Statistics v. 23.0. **Результаты.** Выявлено, что во время уроков подростки ищут в сети нужную информацию или общаются и считают себя средними или продвинутыми пользователями сети. Наиболее популярными источниками информации являются интернет, книги и телевидение. Частота использования интернета положительно коррелирует с частотой использования интернета во время уроков для общения, покупок и поиска информации. Уровень использования интернета положительно коррелирует с использованием интернета во время уроков для совершения покупок, поиска информации и игр. Волевой контроль медиапотребления отрицательно коррелирует с частотой поиска информации в сети, а уровень эмоционально-познавательной вовлеченности в медиaprостранство положительно коррелирует с частотой игрового поведения на уроке. **Заключение.** Результаты исследования показывают, что формирование киберлафинга связано с количественными и качественными особенностями медиапотребления подростков. Уровень киберлафинга зависит от медиакомпетенции, а также от особенностей восприятия и переработки медиа информации.

Ключевые слова: киберлафинг, медиапотребление, медиакомпетенция, интернет-аддикции, поведенческие аддикции, подростки

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сиврикова Н.В., Шевченко А.А. Взаимосвязь киберлафинга и особенностей медиапотребления у подростков // Психология. Психофизиология. 2022. Т. 15, № 1. С. 16–25. DOI: 10.14529/jpps220102

Original article
DOI: 10.14529/jpps220102

Relationship between cyberloafing and media consumption in adolescents

N.V. Sivrikova¹, A.A. Shevchenko^{2✉}

¹ South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

² South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

✉ chastoedovaanna@yandex.ru

Abstract

Introduction. Information and communication technologies have become an integral part of education and learning. However, the consequences and risks of such integration, including cyberloafing (i.e., the use of Internet technologies during classes for purposes not related to educational activities), have not been thoroughly studied. The **paper aims to identify** the correlation between cyberloafing and media consumption patterns among adolescents. **Materials and methods.** The study involved 121 adolescents 13–15 years of age. The cyberloafing scale and the media consumption questionnaire were used for data collection. The results obtained were processed with the Spearman rank correlation coefficient and IBM SPSS Statistics 23.0 software. **Results.** It was found that during classes teenagers searched for information, which they considered interesting, or communicated online; adolescents described themselves as experienced or advanced Internet users. The most popular sources of information were the Internet, books and television. The use of the Internet correlates positively with online communication, online shopping and search for information not related to educational activities. The volitional control of media consumption correlates negatively with the frequency of online searching, while emotional and cognitive involvement in the media space correlates positively with the frequency of playing online games during classes. **Conclusion.** The results obtained demonstrate that the patterns of cyberloafing are associated with the quantitative and qualitative features of media consumption among adolescents. Cyberloafing depends on media competence, media perception, and media processing.

Keywords: cyberloafing, media consumption, media competence, Internet addictions, behavioral addictions, adolescents

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Sivrikova N.V., Shevchenko A.A. Relationship between cyberloafing and media consumption in adolescents. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology.* 2022;15(1):16–25 (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps220102

Введение

Исследователи из разных стран отмечают, что внедрение технологических новинок и рост индивидуальных мобильных устройств приводят к развитию образовательных возможностей через облегчение доступа к информационным материалам для преподавателей и для учащихся [1]. В своей работе мы обратились к анализу рисков дистанционного образования, вызываемых использованием учащимися информационных технологий во время обучения для решения задач, не связанных с образованием (киберлаффинг).

Обзор научной литературы показал, что проблема киберлаффинга с позиций психологии активно обсуждается в зарубежных исследованиях. Однако в России она освещена недостаточно. Кроме того, при исследовании киберлаффинга в академической среде внимание концен-

трируется в основном на профессиональном образовании. Очень мало исследователей включают в выборку выпускников школ и практически не исследуется распространённость киберлаффинга среди учащихся средней школы. Однако сами исследователи утверждают, что подростки склонны проявлять девиантное поведение в силу возрастных особенностей [1]. Другие исследователи показывают, что возраст приобщения детей к мобильным коммуникационным устройствам и интернет-технологиям снижается, а уровень их компетенции в использовании подобных технологий растёт [2, 3]. В связи с этим исследователи призывают сосредоточиться на причинах киберлаффингового поведения в контексте образования [4]. Поэтому в данной работе будет рассмотрена корреляция киберлаффингового поведения с особенностями медиапотребления подростков.

Обзор литературы

Киберлафтинг представляет собой динамичное явление. Сам термин до сих пор обсуждается и дополняется [5]. Расширяется область применения данного понятия, список форм киберлафтинга, феноменологический круг явления.

Сначала исследователи обратили внимание на использование сотрудниками офисов рабочего интернета для посещения сайтов, не связанных с работой, или проверки личной электронной почты [6]. В дальнейшем спектр подобных форм поведения существенно расширился и стал включать следующие виды активности на рабочем месте: использование социальных сетей, онлайн- и офлайн-игры, обмен мгновенными сообщениями, просмотр видео, загрузка игр, приложений, музыки и т. д., интернет-шопинг [1, 7–9]. Широкое распространение мобильного интернета привело к использованию личных мобильных устройств в рабочее время для решения личных задач. Исследователи используют такие термины, как традиционный киберлафтинг, личный киберлафтинг, мобильный киберлафтинг [9]. Предлагается более общие категории для описания изучаемого явления. Например, ряд исследователей предлагает изучать использование технологий на работе в личных целях [5, 10]. Общими критериями для отнесения поведения к киберлафтингу остаются: добровольность действия, личный характер решаемых задач, использование технологий. Сущность поведения заключается в особой форме отвлечения (ухода) от решения производственных (рабочих) задач с помощью технологий [11].

Со временем менялось отношение исследователей к изучаемому явлению. Первоначально киберлафтинг рассматривался как особая форма контрпродуктивного поведения на рабочем месте [6, 12, 13]. В последнее время фокус исследований переместился на позитивные аспекты данного поведения: снижение стресса, улучшение настроения, саморазвитие, повышение мотивации, развитие способности к многозадачности [4, 14]. Кроме того, исследователи отмечают, что в силу широкого распространения киберлафтинга следует искать возможности для наиболее эффективного совмещения личных и рабочих задач [5].

Если изначально под киберлафтингом понималось только поведение на рабочем месте, то сейчас все активнее изучается киберлафтинг

в академической среде, что связано с активным внедрением интернет-технологий в образовательный процесс [4, 7]. Учитывая разницу бизнес-среды и среды обучения, было предложено определять киберлафтинг в контексте обучения как склонность учащихся использовать интернет во время уроков для занятий, не имеющих отношения к образовательной деятельности [4, 15].

Использование технологий на работе или в образовательной среде дает ряд преимуществ. Это легкий доступ к информации, автоматизация производственных процессов, простота связи [7] и требует достаточно высокого уровня владения технологиями. Однако исследования показывают, что повышение частоты и компетентности в использовании технологий приводит к увеличению частоты киберлафтинга на рабочем месте [16] или во время учебных занятий [1, 7]. Более того, исследователи утверждают, что личностные особенности миллениалов (работников нового поколения) приводят к использованию технологий на работе для решения личных задач. В частности, указывается, что у людей, рожденных после 2000 г., сформировалось особое отношение к использованию технологий. Интернет привил миллениалам привычку общаться без учета географических границ. Они готовы тратить много времени на общение в сети, так как это составляет существенную часть их личной и профессиональной жизни. При этом граница между деловым и личным общением может быть весьма условной, а идентичность миллениалов связана с их использованием технологий [10].

Свою специфику имеет стиль обучения, используемый миллениалами. Они привыкли к доступу любой информации круглосуточно и оттого предпочитают автономный стиль обучения. Они самостоятельно ищут информацию, новые идеи и решения в сети. Конечно, такой стиль требует развитой компетенции в использовании интернет-ресурсов и связан с риском отвлечения на привлекательный отвлеченный контент [10]. Несмотря на то, что само существование различий между поколениями отдельными учеными ставится под сомнение, приведенное исследование заставляет задуматься о стиле медиапотребления как о факторе киберлафтинга.

Нам не удалось обнаружить в литературе исследований связи стиля медиапотребления с уровнем киберлафтинга. Однако в последнее

время внимание исследователей привлекает проблема выбора задач и многозадачности как факторов киберлаффинга. При этом ряд исследований показал, что эффективность распределения времени между решением личных и рабочих задач связана с регулярным общением в сети, тактикой самоуправления и сознательными усилиями по социализации [12].

Таким образом, результаты исследований позволяют предположить, что частота киберлаффингового поведения коррелирует с частотой и уровнем использования интернет-технологий, а также с особенностями стиля медиапотребления. Частично эта гипотеза подтверждена данными, полученными на выборке студентов университета [17]. В настоящее время нет данных о том, насколько подобные тенденции характерны для школьников.

Материалы и методы

Цель исследования состояла в определении связи между уровнем киберлаффинга и особенностями медиапотребления подростков. Исследование проводилось в 2018 году в период летних каникул в условиях летнего лагеря. В исследовании приняли участие школьники в возрасте 13–15 лет (61 мальчик и 60 девочек). В качестве инструментов исследования использовалась русскоязычная версия «The Scale of cyberloafing» (Шкала киберлаффинга Y. Akbulut) в адаптации Н.В. Сивриковой с соавторами [14] и опросник «Индивидуальный стиль медиапотребления» Ю.Н. Долгова и соавторов.

Шкала киберлаффинга Y. Akbulut позволяет оценить частоту проявлений пяти видов киберлаффинга во время учебных занятий: Общение (Sa – Communication), Шоппинг (So – Shopping), Потребление контента (Aoc – Content), Игра (Gg – Gaming) и Социальные сети (Rtu – Social networks).

Опросник «Индивидуальный стиль медиапотребления» состоит из трех частей. Первая предлагает респондентам ранжировать средства массовой информации (ТВ, книги, радио, интернет, газеты, журналы) по частоте использования с помощью шкалы Ланкерта (1 – никогда, 2 – редко, 3 – время от времени, 4 – часто, 5 – постоянно). Вторая часть предлагает оценить частоту (каждый день, один раз в несколько дней или реже) и уровень использования (новичок, опытный, продвинутый, эксперт) интернета. Третья часть мето-

дики содержит 60 пунктов, которые нужно оценить, исходя из пятибалльной шкалы (1 – нет, 2 – скорее нет, 3 – затрудняюсь ответить, 4 – скорее да, 5 – да). Она позволяет определить выраженность четырех элементов стиля медиапотребления: ЭМВ (эмоционально-познавательная вовлеченность), ВКМ (волевой контроль медиапотребления), РКМ (рефлексивная критичность медиапотребления), ЭПИ (эффективность поиска информации).

Для определения корреляции между исследуемыми переменными использовался коэффициент ранговой корреляции г-Спирмена. Также рассчитывались среднее значение и стандартное отклонение для определения частоты проявления форм киберлаффинга, частоты и уровня использования медиапотребления. Расчеты проводились с помощью программы IBM SPSS Statistics 23.0.

Результаты

Уровень киберлаффинга у подростков. Анализ частоты проявлений различных видов киберлаффинга на уроках показал, что подростки чаще всего ищут различный контент в сети интернет (табл. 1).

На втором месте по частоте встречаемости оказалось общение через мессенджеры и социальные сети. Менее всего на уроках подростки склонны совершать покупки и играть. Следует отметить, что в целом уровень киберлаффинга среди подростков, принимавших участие в исследовании, оказался низким. Средние значения по выборке не превышают три балла, что указывает на редкое или крайне редкое использование технологий на уроках в личных целях.

Особенности медиапотребления подростков. Среди различных средств информации наибольшей популярностью среди школьников пользуются интернет, телевидение и книги (табл. 2).

Наименее востребованы со стороны подростков оказались традиционные формы прессы: журналы и газеты. Радио также не пользуется особой популярностью у школьников.

Анализ частоты использования интернета показал, что участники исследования используют его каждый день или несколько раз в день (табл. 3).

Собственные навыки в использовании интернета 4,1 % участников исследования оценили низко. Опытными пользователями

Таблица 1
Table 1

Частота проявления форм киберлафинга на уроке
Cyberloafing behaviors during classes and their frequency

Формы киберлафинга (шкала) / Cyberloafing behaviors (scale)	Среднее значение / Mean	Стандартное отклонение / Standard deviation
Общение / Communication (Sa)	2,7	0,89
Шопинг / Shopping (So)	1,9	0,95
Потребление контента / Content (Aoc)	3,1	1,14
Игра / Gaming (Gg)	1,7	0,92
Социальные сети / Social networks (Rtu)	2,6	1,07

Таблица 2
Table 2

Частота использования различных медиасредств
Various media and the frequency of their use

Медиа /Media	Среднее значение / Mean	Стандартное отклонение / Standard deviation
Телевидение / TV	2,5	1,23
Интернет / Internet	4,4	0,89
Книги / Books	3,0	1,02
Журналы / Magazines	1,8	0,96
Радио / Radio	1,9	1,16
Газеты / Newspapers	1,6	1,15

Таблица 3
Table 3

Уровень использования интернета, % (n = 121)
Internet usage, %

Частота / Frequency	Уровень пользователя / User level			
	Новичок / Beginner	Опытный / Experienced	Продвинутый / Advanced	Эксперт / Expert
Один раз в несколько дней / Once every few days	16,1	41,9	25,8	16,1
Каждый день / Everyday	0,0	44,4	41,1	14,4
Итого / Total	4,1	43,8	37,2	14,9

себя назвали 43,8 % школьников, 37,2 % опрошенных сказали, что являются продвинутыми пользователями сети интернет, 14,9 % считают себя экспертами в области использования интернета. При этом можно отметить, что частота использования интернета связана с оценкой собственных навыков пользователя ($V = 0,364$; $p = 0,001$).

Подростки пользуются сетью интернет каждый день или один раз в несколько дней (см. табл. 3). Большая часть из них считают себя средним (43,8 %) или продвинутым (37,2 %) пользователем сети.

Анализ стилистических особенностей медиапотребления подростков показал, что у участников исследования особенности медиапотребления в порядке возрастания степени их выраженности расположились в следующем порядке: эмоционально-познавательная

вовлеченность, внутренний контроль, рефлексивная критичность, эффективность поиска информации (табл. 4).

Для участников исследования характерна относительно низкая эмоционально-познавательная вовлеченность в медиaproстранство.

К особенностям стиля медиапотребления подростков можно отнести относительно высокие показатели эффективности поиска информации. Подростки сами признают, что хорошо ориентируются в потоке информации в сети или других источниках. Они могут отделить правдивую информацию от ложной. Хотя время от времени участники исследования испытывают трудности в решении этих задач. Недостаточно развит у участников исследования контроль за собственным медиапотреблением. Они отмечают, что не всегда могут контролировать время, затрачиваемое на медиапотребление.

Таблица 4
Table 4Стиль медиапотребления подростков (n = 121)
Media consumption styles (n = 121)

Элементы стиля медиапотребления / Elements of media consumption style	Среднее значение / Mean	Стандартное отклонение / Standard deviation
Эмоционально-познавательная вовлеченность / Emotional and cognitive involvement in the media space	0,9	10,28
Волевой контроль медиапотребления / Volitional control of media consumption	1,4	7,28
Рефлексивная критичность медиапотребления / Reflective media consumption	2,7	7,25
Эффективность поиска информации / Efficiency of information search	4,9	7,15

Корреляция уровня киберлаффинга и медиапотребления подростков. В ходе исследования были обнаружены корреляции между отдельными видами киберлаффингового поведения и частотой использования различных медиа (табл. 5).

В частности, оказалось, что частота использования интернета связана с частотой общения через интернет и в социальных сетях на уроках. Уровень навыков пользователя интернета также оказался связан с уровнем киберлаффинга подростков. Было установлено, что с ростом оценок подростками своих навыков пользователя у них возрастает частота посещения интернет-магазинов и других сайтов, а также игрового поведения во время уроков.

Стилистические особенности медиапотребления оказались связанными с использованием во время уроков интернет-контента и

игр. Внутренний контроль за медиапотреблением оказался более высоким у подростков, которые реже во время уроков посещают сайты и скачивают различный контент. Как и ожидалось, уровень эмоционально-познавательной вовлеченности в медиaproстранство связан с частотой игрового поведения во время уроков.

Обсуждение

Результаты исследования показали, что явление киберлаффинга коснулось школьников. Среди участников исследования оно пока мало распространено. Следует отметить, что по данным исследователей в Турции отмечается схожая картина. Согласно опубликованным данным средний уровень киберлаффинга среди старшеклассников составляет 2,69 балла по пятибалльной шкале [1]. Схожие ре-

Таблица 5
Table 5Коэффициенты ранговой корреляции г-Спирмена между видами киберлаффинга
и частотой использования медиа средств (n = 121)
Spearman correlation coefficient between cyberloafing behaviors and media consumption

Переменные / Variables	Общение / Communication (Sa)	Шопинг / Shopping (So)	Потребление контента / Content (Aoc)	Игра / Gaming (Gg)	Социальные сети / Social networks (Rtu)
Частота использования интернета / Internet usage frequency	0,22*	0,22*	0,17	-0,16	0,16
Уровень пользователя / User level	0,15	0,22*	0,22*	0,24**	0,18*
Интернет / Internet	0,23*	0,23**	0,18	0,11	0,28**
Эмоционально-когнитивная вовлеченность в медиaproстранство / Emotional and cognitive involvement in the media space	-0,01	-0,11	-0,07	0,22*	0
Внутренний контроль медиапотребления / Internal control of media consumption	-0,16	-0,07	-0,24**	-0,03	-0,06

Примечание. * – значимость корреляции при $p < 0,05$; ** – то же при $p < 0,01$.

зультаты были получены и на выборках учащихся 6–7-х классов [17] и студентов [7, 18]. К наиболее популярным формам киберлафингового поведения среди школьников можно отнести доступ к онлайн-контенту и обмен информацией в социальных сетях. Этот результат был ожидаем, так как для подросткового возраста общение является ведущей деятельностью. Низкие показатели по шопингу как элементу киберлафинга можно объяснить финансовой зависимостью подростков.

Существенное отличие российских школьников от их зарубежных сверстников [17] и студентов [7] заключается в редком использовании компьютерных и интернет-игр на уроках. Низкая частота игр во время уроков может объясняться с одной стороны запретом, вводимым на данный вид родителями и учителями, а с другой – сложностью в сокрытии данного вида киберлафинга.

К. Marleen [19] выдвинул идею о том, что ощущение собственной свободы в области нарушения границ приводит к тому, что киберлафинг не рассматривается как форма девиантного поведения. В результате люди, менее зависимые от контроля со стороны, чаще позволяют себе использовать технологии на работе для решения своих личных (не связанных с работой) задач. Более того, люди, не обладающие такой свободой (подчиненные), чувствуют себя лучше, следуя установленным правилам и запретам. Кроме того, игра требует большой концентрации внимания, из-за этого ее трудно совмещать с решением учебных задач. В этом случае реализовать полизадачность как основную причину киберлафинга [5] становится затруднительно. В пользу этого довода говорят факты того, что решением личных задач на работе люди занимаются в том случае, если поставленные перед ними рабочие задачи находятся ниже их компетенции [20].

Предсказуемыми оказались результаты оценки таких показателей медиапотребления, как частота и уровень компьютерной грамотности. Школьники пользуются интернетом каждый день или один раз в несколько дней. При этом к новичкам или экспертам в использовании информационных технологий относят себя менее 5–20 % респондентов как в России, так и в Турции [18]. Это позволяет говорить о достаточно высоком уровне метакогнитивной осведомленности школьников, которая подтверждается при использовании других методов исследования [1]. В целом

можно говорить, что в результатах исследования отразилась тенденция к все более раннему освоению детьми информационных технологий [3]. Более того, можно констатировать, что привычные технологии и формы интернет-практик переносятся школьниками в учебные классы. Здесь важно отметить, что результаты предыдущих исследований позволяют сделать вывод, что использование информационно-коммуникационных технологий повышает мотивацию учащихся, увеличивает вовлеченность детей в работу на уроке, облегчает понимание и организацию деятельности в классе [17]. Однако также доказано, что подростки, имеющие доступ к компьютерам и умным мобильным устройствам на уроках, чаще используют эти устройства для решения не связанных с учебной задачей [17]. Это еще раз подчеркивает, что использование интернета может со временем стать серьезной проблемой для детей, у которых отсутствует самоконтроль. Это тем более важно, что результаты исследований подтвердили, что между уровнем киберлафинга на рабочем месте и самоконтролем личности существует негативная корреляция [21]. А люди, рожденные после 2000 г., более подвержены скуке и менее способны к концентрации внимания [10].

Результаты этого исследования показывают, что подростки обладают удовлетворительным, но не высоким уровнем внутреннего контроля за собственным медиапотреблением. Кроме того, оказалось, что уровень внутреннего контроля медиапотребления отрицательно коррелирует с поиском и использованием интернет-контента во время уроков (самым распространенным видом киберлафинга среди подростков). Это позволяет дать позитивный прогноз по внедрению информационных технологий в школьную среду, но при условии контроля со стороны родителей и учителей.

Полученные данные показали, что частота использования интернета, а также уровень пользовательских навыков коррелируют с частотой киберлафингового поведения в классе. Об этом неоднократно говорили исследователи киберлафинга в образовательной среде [20, 22] и на работе [16].

В ходе исследования были обнаружены новые факты о том, что уровень эмоционально-когнитивной вовлеченности в медиaprостранство коррелирует с частотой игрового поведения во время уроков. Этот факт подтверждает, что на уроках в компьютерные и

интернет-игры играют дети, склонные к интернет-зависимости. Эмоционально-когнитивная вовлеченность выступает предпосылкой для формирования такого поведения. На уроках играют дети, которые настолько поглощены игрой, что не могут от нее оторваться, несмотря на необходимость решать учебные задачи. Подобное поведение является реальной угрозой образовательному процессу.

Выводы

Тенденции цифровизации общества, усиление которых связано с пандемией коронавируса, бросают вызов современному обществу и образованию. Быстро меняющийся характер работы требует переоценки использования информационно-коммуникационных технологий для удовлетворения потребностей человека. Радикальные подходы к оценке цифровизации образования как однозначно позитивное или однозначно негативное явление становятся необъективными. Сложность технологий с одной стороны и системы потребностей человека с другой стороны требуют учета многочисленных нюансов. Технологии открывают перед учащимися огромный мир знаний, устраняют географические и временные барьеры. Но они таят в себе массу рисков для здоровья и академической эффек-

тивности. Это полностью относится к изучению киберлаффнга.

Это исследование показало, что частота киберлаффнга связана не только с частотой и уровнем использования интернета, но и с особенностями стиля медиапотребления подростков. Оно имеет ряд потенциальных ограничений, которые следует учитывать. Во-первых, результаты основаны на самоотчетах подростков. Поэтому важным представляется продолжение исследований в данной теме с использованием количественных и качественных методов, а также с помощью метода сбора объективных данных. Второе ограничение связано с тем, что сбор данных проводился во внеучебной среде (в условиях летнего лагеря). Важным представляется и тот факт, что фактор наличия общего доступа в интернет в школе, а также наличие у учащихся доступа к школьным компьютерам во время уроков не учитывался в исследовании. В то же время именно этот фактор является решающим в распространении киберлаффнга в школе.

В качестве перспектив дальнейшего изучения особенностей киберлаффнга представляется интересным анализ влияния перехода на дистанционное обучение на распространение этого явления в российских школах.

Список литературы/References

1. Saritepeci M. Predictors of cyberloafing among high school students: unauthorized access to school network, metacognitive awareness and smartphone addiction. *Education and Information Technologies*. 2020; 25(3):2201–2219. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-019-10042-0>
2. Cristia A., Seidl A. Parental Reports on Touch Screen Use in Early Childhood. *PLoS One* 2015;10(6):e0128338. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0128338>
3. Sivrikova N.V., Ptashko T.G., Perebeynos A.E., Chernikova E.G., Gilyazeva N.V., Vasilyeva V.S. Parental reports on digital devices use in infancy and early childhood. *Education and Information Technologies*. 2020;25:3957–3973. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-020-10145-z>
4. Özcan S., Gökçearsan Ş., Yüksel A.O. An investigation of the relationship between cyberloafing and academic motivation among university students. *Küreselleşen dünyada eğitim*. 2017:733–742. DOI: <https://doi.org/10.14527/9786053188407.52>
5. Burleson J., Greenbaum B.E. When Spheres Collide: A Refocused Research Framework for Personal Use of Technology at Work. *Communications of the Association for Information Systems* 2019;45:411–432. DOI: <https://doi.org/10.17705/1CAIS.04523>
6. Lim V.K.G. The IT way of loafing on the job: Cyberloafing, neutralizing and organizational justice. *Journal of Organizational Behavior*. 2002;23(5):675–694. DOI: <https://doi.org/10.1002/job.161>
7. Durak H.Y. Cyberloafing in Learning Environments Where Online Social Networking Sites Are Used as Learning Tools: Antecedents and Consequences. *Journal of Educational Computing Research*. 2020;58(3):539–569. DOI: <https://doi.org/10.1177/0735633119867766>
8. Wu J., Mei W., Liu L., Ugrin J.C. The bright and dark sides of social cyberloafing: Effects on employee mental health in China. *Journal of Business Research*. 2020;112:56–64. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.02.043>

9. Wu J., Mei W., Ugrin J., Liu L., Wang F. Curvilinear performance effects of social cyberloafing out of class: the mediating role as a recovery experience. *Information Technology and People*. 2020;34(2). DOI: <https://doi.org/10.1108/ITP-03-2019-0105>
10. Kim S. Managing millennials' personal use of technology at work. *Business Horizons*. 2018;61(2):261–270. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2017.11.007>
11. Koay K.Y. Workplace ostracism and cyberloafing: a moderated–mediation model. *Internet Research*. 2018;28(4):1122–1141. DOI: <https://doi.org/10.1108/IntR-07-2017-0268>
12. O'Neill T.A., Hambley L.A., Chatellier G.S. Cyberslacking, engagement, and personality in distributed work environments. *Computers in Human Behavior*. 2014;40:152–160. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2014.08.005>
13. Ugrin J.C., Pearson J.M., Nickle S.M. An Examination of the Relationship between Culture and Cyberloafing Using the Hofstede Model. *Journal of Internet Commerce*. 2018;17(1):46–63. DOI: <https://doi.org/10.1080/15332861.2018.1424395>
14. Sivrikova N., Roslyakova S., Sokolova N., Moiseeva E. Assessing of use of the Internet for personal reasons at lessons at school: A Validation of the Cyberloafing Scale. *SHS Web of Conferences*. 2019;70:06010. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197006010>
15. Yilmaz F.G.K., Yilmaz R., Öztürk H.T., Sezer B., Karademir T. Cyberloafing as a barrier to the successful integration of information and communication technologies into teaching and learning environments. *Computers in Human Behavior*. 2015;45:290–298. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2014.12.023>
16. Zhang J., Akhtar M.N., Zhang Y., Sun S. Are overqualified employees bad apples? A dual-pathway model of cyberloafing. *Internet Research*. 2019;30(1):289–313. DOI: <https://doi.org/10.1108/INTR-10-2018-0469>
17. Tanrıverdi Ö., Karaca F. Investigating the Relationships between Adolescents' Levels of Cognitive Absorption and Cyberloafing Activities according to Demographic Characteristics. *Addicta: The Turkish Journal on Addictions*. 2018;5(2): 285–315. DOI: <https://doi.org/10.15805/addicta.2018.5.2.0052>
18. Kian-Yeik K. Assessing cyberloafing behaviour among university students: A validation of the cyberloafing scale. *Pertanika Journal of Social Science and Humanities*. 2018;26(1):409–424.
19. Kramer M. How much does technology weigh on the work-life balance scale? A qualitative study showing the influence of personal technology usage at the workplace on work-life balance. *Mens en Maatschappij*. 2019;94(1):5–28. DOI: <https://doi.org/10.5117/MEM2019.1.002.KRAM>
20. Yilmaz R., Yurdugül H. Cyberloafing in IT classrooms: exploring the role of the psycho-social environment in the classroom, attitude to computers and computing courses, motivation and learning strategies. *Journal of Computing in Higher Education*. 2018;30(3):530–552. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12528-018-9184-2>
21. Mercado B.K., Giordano C., Dilchert S. A meta-analytic investigation of cyberloafing. *Career Development International*. 2017;22(5):546–564. DOI: <https://doi.org/10.1108/CDI-08-2017-0142>
22. Joseph G.V., Thomas K.A. Volatility of Digital Technology Enabled Learning- Genimon Vadakkemulanjanal. *Test Engineering and Management*. 2020;82:832–5839. DOI: <https://doi.org/10.6084/m9.figshare.11847258.v2>

Поступила 13.09.2021; одобрена после рецензирования 14.12.2021; принята к публикации 11.01.2022.

Submitted 13.09.2021; approved after reviewing 14.12.2021; accepted for publication 11.01.2022.

Об авторах:

Сиврикова Надежда Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Россия, 454080, Челябинск, проспект Ленина, 69), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9757-8113>, bobnv79@mail.ru

Шевченко Анна Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления и служебной деятельности, Южно-Уральский государственный университет (Россия, 454080, Челябинск, проспект Ленина, 76), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3246-0920>, chastoedovaanna@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Сиврикова Н.В. – научное руководство, обзор соответствующей литературы, подготовка и проведение эмпирического исследования, сбор и интерпретация данных исследования, написание текста

Шевченко А.А. – написание текста, визуализация/представление данных в тексте, исправление и форматирование, доработка начального варианта статьи

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Nadezhda V. Sivrikova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work, Pedagogy and Psychology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (69, Lenin Avenue, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9757-8113>, bobnv79@mail.ru

Anna A. Shevchenko, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology of Management and Performance, South Ural State University (76, Lenin Avenue, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3246-0920>, chastoedovaanna@yandex.ru

Contribution of the authors:

N.V. Sivrikova – scientific management, reviewing the relevant literature, preparation and implementation of empirical research, collection and interpretation of research data, writing the text

A.A. Shevchenko – writing the text, revision of the text, visualization/presentation of data in the text, correction and edition

All authors have read and approved the final manuscript.